

В просторном салоне самолета «Боинг 767» во время долгого 16-часового перелета Саймон чувствует себя как на земле.

Работа, еда, сон.

Когда он снова проснулся, самолет уже вошел в воздушное пространство южной Австралии, и через иллюминаторы хорошо видны город Мельбурн и залив Порт-Филлип, окруженный городом.

В конце августа в Мельбурне была зима, и разница в температуре между сезонами в городе у моря обычно не слишком велика, но это не то, что может выдержать летний наряд из Лос-Анджелеса.

В спальне каюты Джанет помогла Саймону одеться, как обычно, проверила как он выглядит в темном свитере и черных брюках, затем накинула ему на плечи короткий черный плащ и удовлетворенно кивнула: «Так ты выглядишь солиднее».

Саймон улыбнулся, глядя на бледно-розовое пальто на женщине, и сказал: «Итак, есть ли что-то еще, что ты хочешь объяснить, например, что-то, о чем я никогда не должен упоминать в присутствии твоей семьи?»

«Тони ненавидит, когда люди говорят о том, что в детстве его били девочки», - ответила Джанет, наклонив голову, явно намеренно «напоминая», но затем быстро достала часы из своей сумочки и передала их, сказав: «Вот, просто надень. Я уверена, что ты не против немного порадовать моего старика, не так ли? Я установила для тебя время Мельбурна».

Саймон взглянул: это были часы Patek Emerald Stainless Steel Model 1518 отца Джанет, первые часы «Патек Филипп» с вечным календарем, которые старший брат Джанет Энтони Джонстон привез на его двадцатый день рождения в начале года.

«В 2016г на аукционе подобные часы купили за 10,25 миллионов евро»

Классическая марка элитных часов, более девяноста процентов моделей «Патек Филипп» выполнены из драгоценных металлов. Модели из нержавеющей стали, которые, как говорят, были выпущены в единичных количествах, являются одними из самых ценных коллекционных изделий. Редкостью является то, что часы, о которых идет речь, сохранились в идеальном состоянии, поскольку были изготовлены во время Второй мировой войны.

Приняв с готовностью часы и нацепив на запястье, Саймон улыбнулся: «Ты хранишь их, я думал, ты собираешься оставить их в коллекции».

«Это папа любит коллекционировать часы, а не я. Кроме того, часы не являются предметом коллекционирования, самые дорогие и роскошные модели выпускаются массово и недавно. Стоит собирать Patek Philippe, марку, которая специализируется на сложных часах. Но если тебе это нравится и у тебя достаточно денег, ты можешь собирать все, что захочешь», - сказала Джанет, внезапно снова рассмеявшись, - «Старику понравился отрывок про золотые часы в «Криминальном чтиве». Он просто сказал, что метод их сохранения слишком вульгарен, хи-хи».

И вот, пока они смеялись, окончательно упаковывали и сортировали вещи, «Боинг-767» со

свистом пронесся по взлетной полосе аэропорта Мельбурна.

Саймон посмотрел на часы, которые он только что надел, когда выходил из самолета. Время было 5.23 вечера, так как зимой световой день короче, здесь уже наступал закат.

Когда все вышли из самолета, Саймон увидел старшего брата Джанет Энтони Джонстона, который приветствовал его вместе с другими людьми, тепло поздоровался со всеми, затем Энтони повернулся к Саймону и предложил: «Давайте скорее вернемся, все ждут тебя».

Пройдя все необходимые формальности, группа быстро покинула аэропорт.

Дженнифер и несколько сопровождающих лиц были устроены в отеле в центре города, а Саймон и Джанет поехали на машине к дому Джонстонов. После получасовой или около того поездки из аэропорта Мельбурна в западном пригороде машина въехала в усаженную деревьями усадьбу на берегу реки Ярра в восточном пригороде.

Когда машина остановилась перед главным зданием и Саймон вышел из нее, он не мог не остановиться и не посмотреть на особняк перед ним. Это был замок в английском стиле, с готическими шпилями, но без полуколонн Вестминстерского дворца, и на фоне золотого заката он выглядел квадратным и внушительным.

Однако не стиль здания заставил Саймона остановиться.

Энтони Джонстон подошел и встал рядом с ним, осматривая свой собственный особняк, улыбаясь: «Я видел некоторые из твоих концептуальных рисунков «Бэтмена», разве этот дом не был бы идеальным для поместья Уэйна? Я просто не могу одолжить его вам, в Мельбурне еще есть несколько похожих зданий, ты можешь не спеша выбрать их в течение следующих нескольких дней».

Конечно, Саймон не хотел использовать дом Джанет в качестве места действия. Даже если он не смог найти в Мельбурне других замков, подходящих для поместья Уэйна, в Великобритании их было множество, многие из которых даже были заброшены. Просто в данный момент это совпадение показалось ему очень интересным.

Джанет подошла, взяла Саймона за руку и сказала: «Папа и остальные вышли, пойдем встретимся».

В этот момент из замка вышла группа людей, Джанет уже давно показывала Саймону фотографии своей семьи, и Саймон смог приблизительно определить некоторых из них.

Раймонд Джонстон, которому в этом году исполнилось 70 лет, высокий и худой, с белыми волосами и острыми глазами, с мужественной внешностью ковбоя из старого вестерна, явно не из тех, с кем легко найти общий язык. Трейси Джонстон была матерью Джанет, пожилой женщиной с гораздо более мягким темпераментом, чем ее внушительный муж. Как только они подошли, Джанет по-птичьи вспорхнула в объятия матери.

Обменялись представлениями, и, помимо родителей Джанет, были еще семья старшего брата Джанет Энтони Джонстона из четырех человек и семья второго брата Нормана Джонстона из трех человек.

Саймон не увидел тетю Джанет Веронику Джонстон и двух других братьев, Дэвида Джонстона

и Патрика Джонстона. Он уже знал, что старший сын Энтони Джонстона также отсутствовал, что позволило избежать небольшого конфуза, поскольку этому старшему внуку Раймонда Джонстона, также племяннику Джанет, Брэндону Джонстону, было 20 лет, столько же, сколько и Саймону.

С наступлением ночи Джонстоны приготовили ранний ужин.

В замке, поселившись в своей комнате, Джанет оставила Саймона непосредственно отцу и брату, а сама послушной девочкой ушла с матерью на кухню. Наблюдая, как повар и слуги работают над ужином, вертела в руках кусочек десерта и поедая его маленькими кусочками, не заботясь о своем имидже, спросила у матери: «Мама, даже если Дэвид и Пэт не смогут вернуться из Англии, как насчет Айсберга? Почему ее здесь тоже нет?»

Треиси Джонстон, уже не ожидая, что ее дочь изменит обращение к своей маленькой тете, беспомощно ответила: «Твоя тетя на днях уехала в Перт, что-то насчет шахты в Западной Австралии, как я поняла».

Джанет задалась вопросом: «Она отвечает за финансы компании, разве не папа и брат занимаются такими делами?».

Треиси Джонстон притормозила руку своей дочери тянущуюся к еще одному куску торта и сказала: «Не знаю, как насчет этого, но кто будет развлекать гостя, пока твоего папы и брата нет дома?».

«Тогда я просто подожду, пока она вернется, ведь она наверняка вернется в один из этих дней?», - Джанет сказала, предлагая объяснение в ответ на недоуменный взгляд матери: «Она так много сделала для нас с Саймоном, конечно, я должна ее отблагодарить, хе-хе, странно сказать, раньше она не была так увлечена».

Треиси Джонстон сказала с легким укором: «Твоя тетя всегда была для тебя самой лучшей, что в этом странного, ты, девочка, просто не умеешь быть довольной».

«Хорошо, хорошо», - внезапно сказала Джанет, обхватывая собственную мать руками, чтобы еще раз обнять ее, - «Вау, я поняла».

Треиси Джонстон, несколько недовольная суетливостью своей дочери, помогла ей поправить кривой воротничок и спросила: «В чем дело?».

«Я привезла своего парня», - проанализировала Джанет с небольшим ликованием, - «Тетя, должно быть, не хочет, чтобы папа снова читал ей нотации, поэтому она специально избегает этого».

В выражении лица Треиси Джонстон тоже было больше, чем немного беспомощности, и она снова подтолкнула свою дочь: «Ну, не устраивай здесь беспорядок, иди и составь компанию гостю».

«Зови его просто Саймон, а то все «гость» да «гость», - ярко улыбнулась Джанет и снова наклонилась к уху матери: - «Мам, что ты о нем думаешь? Как это?»

Треиси Джонстон улыбнулась и сказала: «Твой отец считает его очень хорошим, и я тоже думаю, что он хороший».

Джанет была недовольна: «Просто хороший?».

«Дочери действительно должны присматривать за своими парнями», - Трейси Джонстон похлопала Джанет по спине и оглядела служанок, прежде чем сказать: «Твой отец говорит, что мальчик очень приятный на вид, если ты будешь хорошо относиться к нему, он будет хорошо относиться к тебе».

Джанет хмыкнула снова и спросила: «И?».

Трейси Джонстон улыбнулась: «Неплохо зарабатывает, достаточно, чтобы прокормить маленькую дочь-неудачницу».

Джанет недовольно буркнула и продолжила давить: «Что еще?».

«Что за человек пристаёт к своей матери, чтобы услышать комплимент своему парню», - с притворным недовольством укорила Трейси Джонстон и добавила тихим голосом: «Вы регулярно проводите время вместе, он же в порядке в этом плане?».

Джанет сделала вид, что смутилась, и покраснела, как только что ее мать: «Что за человек пристаёт к своей дочери и спрашивает ее о ее парне?». Сказав это и увидев, что мать смотрит на нее, Джанет поспешно добавила: «Все в порядке. Он всегда был нормальным человеком. Он полностью вылечился».

«Я слышала, что психические заболевания очень трудно вылечить, и они передаются по наследству», - Трейси Джонстон все еще была немного обеспокоена: «А наедине он кидается вещами или бьет тебя?».

Джанет тут же покачала головой: «Конечно, нет».

Мать и дочь шепотом вели светскую беседу, пока готовился ужин.

Мужчины, болтавшие в гостиной, вернулись в столовую, и там оказалась большая семья из одиннадцати человек, больших и маленьких, плюс слуги, окружавшие их, что делало дело очень оживленным.

В течение следующих нескольких дней Саймон также освоился в особняке Джонстонов и лучше узнал семью.

В центре семьи Джонстон находится компания «Джонстон Холдингс Груп», семьдесят процентов бизнеса которой приходится на добычу и выплавку руды, еще двадцать процентов - на транспорт, а последние десять процентов - на некоторые периферийные отрасли, такие как животноводство.

Раймонд Джонстон, которому семьдесят лет, по-прежнему является председателем семейной Группы. Тетя Джанет, Вероника Джонстон, является финансовым директором Группы. Энтони Джонстон и Норман Джонстон являются главным исполнительным директором и президентом Группы, соответственно. Энтони Джонстон в основном отвечает за европейские операции, а Норман Джонстон распределяет свое время между Азией и Африкой.

Присутствие «Джонстон Груп» в Северной и Латинской Америках несколько слабее.

Кроме Энтони Джонстона и Нормана Джонстона, два других сына Раймонда Джонстона, Дэвид Джонстон и Патрик Джонстон, не имеют никакого интереса к делам семьи. Дэвид Джонстон, 25 лет, и Патрик Джонстон, 22 года, все еще учатся в Англии, и, по словам Джанет, Дэвид Джонстон - стандартный ботаник, а Патрик Джонстон - стандартный чувак.

Сначала Раймонд Джонстон думал, что у него будет единственный наследник, как у его отца и деда, и после случайного рождения двух сыновей сосредоточил все свои усилия на воспитании Энтони Джонстона и Нормана Джонстона, старшего и второго сыновей, которые также были очень хороши.

Поэтому, когда настала очередь трех последующих детей, Раймонд Джонстон был менее суров к ним и не стал заставлять их наследовать семейный бизнес, отсюда и нынешний результат.

Что касается основной цели поездки Саймона, «Бэтмена», то с помощью прочных контактов семьи Джонстон в Мельбурне подготовка была почти окончательно завершена еще до его приезда.

Ожидается, что для съемок «Бэтмена» будут использоваться вертолеты, которым запрещено летать над Мельбурном. Подобная проблема возникла с «Матрицей» в ее первоначальном воплощении, из-за которой съемка была практически остановлена. Но до прибытия Саймона в Австралию было принято совершенно новое постановление, ослабляющее запрет на полеты вертолетов в городе.

«Локация «Матрицы» в Сиднее, Австралия»

Саймон приехал, чтобы лично разобраться с выбранными местами. До этого компания отправила специального разведчика в город несколько месяцев назад, и в течение нескольких месяцев Саймон по факсу дистанционно изучал места, так что в этом отношении особых проблем нет.

Кроме того, что касается налоговых скидок, Мельбурнское кинобюро наконец согласилось предоставить 15-процентную скидку на австралийские расходы на весь проект «Бэтмен».

Это не очень высокий процент по сравнению с поддержкой Австралии местных фильмов, но это очень хорошая скидка по сравнению с другими иностранными фильмами, снятыми в Австралии.

Более того, соглашение о возврате налогов, подписанное с «Дейенерис», здесь также очень щедрое, что Саймон ценит больше всего.

Потому что при нормальных обстоятельствах зарубежные фильмы хотят получить возврат налогов, а не только съемки в Австралии. В большинстве случаев для этого требуется участие местных австралийских фондов и найм определенного процента местных австралийских кинематографистов. Даже ежедневные расходы съемочной группы в австралийских городах должны быть ограничены. Фиксированные расходы должны расходоваться каждый день, чтобы получить возврат налогов. Малейшая проблема в этом может привести к потере или уменьшению суммы возврата налога.

Напротив, контракт «Дейенерис» требует найма только 30% местного австралийского персонала, не требует австралийского финансирования и не ограничивает расходы съемочной группы в Австралии, а когда фильм завершен, «Дейенерис» нужно только предоставить отчет об общих расходах, чтобы получить пропорциональный возврат 15% налога.